

Побуждаемая Сино продолжать, Мацуока выпрямилась на табуретке, выдохнула и снова начала говорить.

— Я всё ещё хочу осветить этот магазин в своём журнале. Однако всевозможные люди читают журналы, и никогда не знаешь, кто может заинтересоваться этим местом. Я не намерена допускать, чтобы сюда приходило много праздных зевак и портило атмосферу или доставляло вам неприятности. Возможно, подростковый журнал - не подходящая медиа для вашего магазина.

— Тогда откажись от этой идеи.

Мацуока не испугалась комментария Сино и сказала более твёрдым тоном:

— Может быть, сейчас неподходящее время. Но я никогда не забуду это место и никогда не сдамся. Когда-нибудь, когда я получу работу на медиаплатформе, которая, как мне кажется, будет уместна, пожалуйста, позвольте мне прийти и снова договориться об интервью. Я приду, даже если вы не захотите меня!

Обеспокоенный, Масамити переводил взгляд с Мацуоки на Сино.

После короткой паузы Сино сказал, словно ему было всё равно:

— Делай, что хочешь.

— Спасибо!

Мацуока сияла от радости, но Сино добавил:

— У меня нет права ограничивать твои действия. Если мне не понравится, я буду продолжать выгонять тебя так часто, как потребуется.

— Принимаю вызов!

Грудь Мацуоки вздымалась от счастья.

Какая сильная леди. Мне интересно, все репортёры такие? Или только она?

Когда Сино беспощадно указал на дверь, Масамити смотрел на неё, как на потрясающую.

— Уходи, если закончила.

— Сино. Давайте хотя бы предложим ей чай.

— Нет необходимости развлекать того, кто украл моё время ради своей выгоды.

— М-м...

С интересом наблюдая за обменом между господином и слугой, Мацуока сказала:

— У меня есть ещё одна просьба, прежде чем я уйду.

— Какая?

— Счастливые предметы любви, которые вы выбираете для девушек-подростков? Они работают

на что-то кроме любви?

Сино вздохнул, словно раздражённый. Масамити нерешительно попытался объяснить.

— О, это. Эм, первая девушка, которая пришла сюда, случайно нашла парня после своего визита, и этот слух распространился о том, что наши вещи счастливые предметы для любви. Вот и всё.

— Что вы имеете в виду?

— Если быть точнее, это предметы, которые приносят вам удачу, если вы заботитесь о них всем сердцем... верно, Сино?

В ответ Сино всего лишь моргнул. Он даже не потрудился взглянуть на Масамити.

Глаза Мацуоки расширились от удивления. Вместе с веснушками на лице это заставляло её выглядеть как испуганный оленёнок.

— Так вот в чём дело. Если заботиться о них всем сердцем, да? Это мило. Звучит немного духовно. А что, если кто-то так не поступит?

На этот раз Сино отреагировал.

— Их, предположительно, постигнет невезение.

Его ответ был быстр, как молния, и Мацуока слегка вздрогнула.

— Это также немного история ужасов! Но естественно заботиться о чём-то, что ты хотел. Эм, не могли бы вы поискать что-нибудь для меня? Счастливый предмет?

— Какое у тебя желание?

Мацуока пожала плечами, её лицо всё ещё серьёзное. Затем она застенчиво призналась:

— Мне бы хотелось немного удачи в работе.

— В работе? Я видел в тебе тип женщины, которая хотела бы получить признание за свои способности, но, полагаю, я ошибся.

— Я рада, что вы так думаете. Я намерена это делать. Но у меня такая конкретная ситуация. — Она прервала себя на этом и понизила голос. — Работа, которую я получаю сейчас, это написание статей о представлении различных продуктов и мероприятий. Чтобы отличаться от других писателей, я обычно хожу по району в поисках малоизвестных историй, которые могут стать большими. И... этой весной я услышала о загадочном происшествии с оттенком хоррора, как городская легенда.

— О чём?

Мацуока сложила руки в молитве на вопрос Масамити.

— Позвольте мне сохранить детали в секрете. Мне стало интересно, и по мере того как я следила за этим делом, я нашла кое-что интересное. Если бы я могла докопаться до сути или хотя бы раскрыть правду, я могла бы получить работу, занимаясь жёсткой, серьёзной журналистикой, которую всегда хотела. Мне всё равно, будет ли это еженедельный журнал или

газета. Я хочу попасть в репортажи о преступлениях.

Сино саркастически приподнял бровь.

— Значит, по-твоему, репортажи о преступлениях важнее, чем представление тайваньских сладостей.

Мацуока выглядела растерянной и покачала головой.

— Нет! Я не это имею в виду. Я люблю то, что делаю сейчас. Я никогда не думала о написании для подростковых журналов или городских газет скучно. Но... но, эм...

Мацуока замолчала так, как казалось непохожим на неё, закусил губу, посмотрела вниз и оставалась молчаливой некоторое время. Но, возможно, решившись, она посмотрела в глаза Сино и открыла рот.

— На втором году обучения в средней школе моего отца сбила машина на улице, когда он возвращался с работы, и водитель скрылся.

Сино не отреагировал, но Масамити ахнул.

— Уверена, полиция сделала всё возможное для расследования, но они так и не нашли виновного. Я очень благодарна моей матери за то, что она усердно работала и отправила меня в старшую школу, но жизнь всегда была тяжёлой. И поскольку мы не знаем, кто убил папу, ни у моей матери, ни у меня не было никого, на кого мы могли бы излить наш гнев, наше разочарование и нашу печаль. Мы держали всё в себе, и мы сталкивались друг с другом - единственной семьёй, что у нас есть, когда больше не могли терпеть. Это было очень больно. Так и остаётся.

— Мисс Мацуока...

Признание Мацуоки нашло отклик у Масамити, особенно потому, что он сам чуть не погиб в аварии с наездом и скрывтием несколько месяцев назад.

Возможно... я заставил бы своих родителей чувствовать то же самое, если бы не встретил Сино и умер там.

Эта мысль пробрала его до костей, и Масамити наслаждался своей удачей, что встретил Сино.

Мацуока заметила изменение в его выражении лица и извинилась.

— Извините. Вы же не хотите, чтобы вам внезапно рассказывали такую мрачную историю, да? Но именно поэтому я стремлюсь к карьере репортёра по преступлениям и происшествиям, мистер Тацуми.

Мацуока вытерла слезу с уголка глаза.

— Я не говорю, что один тип репортажей важнее другого. Я знаю, как тяжело и больно не знать правды. Вот почему я знаю, что могу писать истории, которые больше никто не может. Я хочу в это верить. Это та работа, которую я хочу делать. Поэтому я раскрою дело, за которым сейчас слежу, напишу статью и продам её.

— У тебя есть связи для этого?

Мацуока кивнула.

— К счастью, несколько репортёров газет и журналов заинтересованы и ценят мои журнальные статьи. Я хочу воспользоваться этими контактами и воспользоваться возможностью. Говорят, удача - часть твоих навыков. Так что будь то молитва к Богу или суеверие, я использую всё, что у меня есть. И если счастливый предмет поможет, я с радостью попрошу его. Я буду хорошо о нём заботиться. Обещаю.

Сино впервые с тех пор, как Мацуока вошла в его магазин, едва уловимо улыбнулся.

— Хороший энтузиазм.

— А?!

Сино с лязгом встал, несмотря на удивление Мацуоки его положительной оценкой.

— Люди в этой стране склонны считать добродетелью быть скромным и смиренным. Действительно, скрывать свои истинные чувства — это стратегия, и есть вещи, которые можно получить, ведя себя, не позволяя другим узнать, чего хочешь. Но, — сказал Сино отстранённым тоном, приближаясь к груде товаров, — желание - это сила. Желание, которое выходит из тьмы в твоей душе, будет силой, которая ведёт тебя, пока ты не позволишь этой тьме снести тебя с ног.

— Мистер Тацуми...

— Свет и тьма - две стороны одной медали. Тьма не может родиться без света, и без тьмы свет не может быть признан тем, чем он является на самом деле.

Пока он говорил, Сино использовал только движение глаз, чтобы сказать Мацуоке приблизиться. Её агрессивная манера исчезла, и она робко подошла к нему.

Масамити стоял на некотором расстоянии, чтобы не мешать им.

— Ты сказала ранее, что чувствуешь здесь ностальгию.

— Да... говорила.

— Есть ли конкретный предмет, который даёт тебе это чувство? Неважно, знаком ли он. Просто ищи что-то, что заставляет тебя чувствовать ностальгию.

— Независимо от того, знаком ли он? Как я могу чувствовать ностальгию по чему-то, что не знакомо?

Мацуока пробормотала свои опасения, продвигаясь к двери, внимательно рассматривая предметы, сложенные высоко слева и справа.

Масамити затаил дыхание и наблюдал, как она в конце концов остановилась и уставилась на определённую точку. На её лице появилось сомнительное выражение.

— Не знаю почему, но я чувствую ностальгию по нему.

— Какому предмету?

— Этому.

Она показала Сино и Масамити маленький веер, стоявший на столе, о который она чуть не ударилась плечом, когда заходила внутрь.

— Хм.

Сино взял веер. Масамити подошёл к нему и посмотрел на него.

Листья веера раскрылись, когда Сино осторожно развернул бамбуковую защиту.

На ткани цвета слоновой кости были изображены рябь на поверхности воды, скромные растения и три фундулюса. Работа кистью была чёткой, и произведение искусства было скорее очаровательным, чем красивым.

— Это, вероятно, детский веер из 1960-х годов, — сказал Сино. — Производители начали использовать пластик для их изготовления в 1970-х.

— Интересно, использовался ли он для сити-го-сан, празднования перехода детей в среднее детство.

— Возможно, так и было, поскольку он, кажется, не использовался много. У тебя когда-нибудь была такая вещь?

Мацуока быстро сказала:

— Нет. Никогда. Электрические вентиляторы прохладнее этих бумажных вееров.

Призрак, существовавший более тысячи лет, фыркнул в ответ, столь типичный для людей современного общества.

— Держи его в руке.

— Вы не против? — Она осторожно приняла раскрытый веер, который Сино грубо протянул ей, и торжественно сказала: — Странно. Я никогда его не видела, но когда держу в руках, чувствую к нему всё большую привязанность. Как будто я воссоединяюсь с другом, который всегда был со мной, но каким-то образом разлучился.

— Так ли это? Это чувство ностальгии может быть как связь из прошлой жизни. Или, может быть, это просто огромная химия, — сказал Сино, кивая. Затем он объявил: — Это будет твой счастливый предмет. Забирай его с собой.

— А?! Это мой счастливый предмет?

— Пока ты его ценишь. Та ностальгия однажды станет стабильной связью, и веер будет защищать тебя, надеясь, что ему никогда не придётся покидать тебя, своего нового хозяина.

Объяснение Сино, казалось, не имело большого смысла для Мацуоки. Тем не менее, она с восторгом смотрела на веер.

— Этот. Мой. Эм... вы всегда так определяете счастливые талисманы?

— Не проблема, если кто-то может найти свой счастливый предмет, как ты. Но есть и другие, для кого я должен что-то найти.

Ответ Сино был простым, как только можно.

Всё ещё с любопытством поглаживая веер кончиками пальцев, Мацуока медленно закрыла его и улыбнулась, держа в обеих руках.

— У меня было подозрение, что история со счастливым предметом - это просто дешёвый способ избавиться от хлама, но после этого опыта я поняла, что это не так. Извините. —

Потрудившись признаться в том, чего Сино и Масамити не знали бы, если бы она не сказала, Мацуока гладила скользкую бамбуковую кость своего веера, словно всё ещё радуясь воссоединению со старым другом. — Вместо того чтобы создавать связи между старыми предметами и людьми сегодня, это больше похоже на нахождение и рассказ людям о невидимой нити из прошлого, не так ли? Так я чувствую. О... я должна заплатить за это.

— Мне не нужна оплата, — отрывисто сказал Сино, уже вернувшись к своему столу.

— Но...

— Ты принесла мне печенье. Это цена за веер. Я не люблю быть должным людям.

Сино небрежно поднял коробку с печеньем, оставшуюся на столе.

— Это не как быть должным или брать займы... О, неважно. Спасибо.

У Мацуоки была хорошая интуиция, и, казалось, она догадалась по предыдущим обменам, что будет мудро принять щедрость Сино без суеты. Она с улыбкой поклонилась и осторожно сунула тонкий веер во внутренний карман пиджака.

— Это будет мой приятель, когда я выйду на съёмку. Уже одно это обнадёживает.

Она обошла и встала перед Сино, перекинула через плечо огромную сумку-тоут, которую оставила на табуретке, и глубоко поклонилась Сино и Масамити.

— Я доставила вам много хлопот, но с нетерпением жду новой встречи. Пожалуйста, разрешите мне заглядывать время от времени, чтобы вы не забыли меня. Я приду и расскажу, если получу работу над новостным сюжетом!

— Тебе не нужно приходить...

— Я буду! Теперь, если позволите, я пойду.

Сино не выглядел счастливым, но это не беспокоило Мацуоку. Она попрощалась с ним с сияющим выражением лица и ушла ещё более бесстрашно, чем пришла.